

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию в гражданском праве

*Ананич А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.*

В отношении чести, достоинства и деловой репутации возникают соответствующие права, которые по своей юридической природе относятся к субъективным гражданским правам. Право на честь, достоинство и деловую репутацию, предусмотренное ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) является одним из значимых личных неимущественных прав, не связанных с имущественными. Данное право означает, что физическое или юридическое лицо имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его личности и действий опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась не соответствующими действительности, порочащими сведениями.

Одной из особенностей права на честь, достоинство и деловую репутацию по сравнению с иными субъективными правами является то, что «его содержание, сущность раскрываются в многообразии жизни человека, его бытия» [1]. Основываясь на специфике данного права, некоторые исследователи ставят под сомнение возможность его отнесения к категории субъективных гражданских прав, полагая, что это право входит в содержание гражданской правоспособности [2, с. 153] или является «элементом правоспособности» [3, с. 59].

Полагаем более обоснованным традиционный подход, в соответствии с которым право на честь и достоинство является особым субъективным правом, сущность которого состоит в праве каждого субъекта на неприкосновенность его чести, достоинства и деловой репутации и возможности требовать от всех других лиц воздержания от нарушения этого права. В этом плане существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено, поскольку, как справедливо подчеркивает А. Л. Анисимов, «в момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право» [1].

В доктрине одним из дискуссионных вопросов права на честь и достоинство является состав входящих в него правомочий (содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию). Одни исследователи включают

в содержание данного права такие правомочия, как «возможность гражданина требовать, чтобы политико-правовая, нравственная, профессиональная и иная оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия его поступков и уважения его как человека вообще» [4, с. 15; 5, с. 23]. По мнению других ученых, право на честь и достоинство имеет два аспекта: а) защиту чести и достоинства от посягательств со стороны государства как предотвращение вторжения государства в личную сферу индивида; б) защиту чести и достоинства человека как конституционное требование вмешательства государства в случае нарушения достоинства личности со стороны общества [6, с. 12].

По данному вопросу более предпочтительной представляется распространенная в цивилистике точка зрения, согласно которой содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию лица состоит «в праве лица претендовать на то, чтобы его общественная оценка соответствовала его поведению, а в отношении деловой репутации – его профессиональным качествам. Этому праву корреспондирует обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения чести, достоинства и деловой репутации указанного лица» [7, с. 447].

В содержании права на честь и достоинство в литературе предлагается выделять положительные и отрицательные полномочия. По мнению М. Н. Малениной [8], позитивное содержание права гражданина на честь, достоинство, деловую репутацию состоит из правомочий по владению, пользованию и изменению чести, достоинства, деловой репутации. При этом первые два правомочия раскрываются аналогично соответствующим правомочиям в содержании права собственности, но с учетом особенностей рассматриваемых нематериальных благ: правомочие владения состоит в возможности обладать честью, достоинством, деловой репутацией без обращения за содействием третьих лиц и требовать от любого и каждого не нарушать эти блага; правомочие пользования заключается в возможности использовать сложившиеся в обществе представления о собственной личности в различных сферах деятельности, в том числе профессиональной.

Достаточно специфическим является выделяемое М. Н. Малениной правомочие по изменению содержания чести, достоинства и деловой репутации. В литературе отмечается, что оно может быть реализовано, в частности, «путем заключения сделок, направленных на формирование определенного имиджа» [1]. Однако, на наш взгляд, выделение данного правомочия достаточно спорно, поскольку возможность изменения содержания чести, достоинства и деловой репутации обычно реализуется при нарушении данных прав, как последующее воздействие на общественное мнение для его «исправления».

Отрицательное полномочие в содержании права на честь, достоинство и деловую репутацию состоит в следующем. До момента нарушения чести,

достоинства или деловой репутации нормы гражданского права охраняют личные неимущественные отношения путем установления всеобщей обязанности воздерживаться от их нарушения, и лишь с момента нарушения возникает способность правового воздействия на возникшие отношения. Поэтому ст. 153 ГК предусматривает возможность граждан и юридических лиц защищать опороченные честь, достоинство и деловую репутацию. Как справедливо отмечает Н. И. Матузов, «возможность защиты является неотъемлемой частью всякого субъективного права, она присуща всякой разновидности такого права. Государство должно быть способно и готово защитить нарушенное право в любой момент. Именно возможность защиты отличает субъективное право от любой другой правовой возможности, например, правоспособности» [9, с. 115]. Субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц, которая заключается в воздержании от посягательств на соответствующие блага, принадлежащие субъекту. Однако для права на честь, достоинство и деловую репутацию определяющее значение имеют не действия управомоченного лица, а воздержание от действий обязанных лиц.

Таким образом, в качестве личного неимущественного права, не связанного с имущественными, право на честь, достоинство и деловую репутацию означает обеспеченную законом возможность требовать соответствия общественной оценки личности его действиям, без искажения такой оценки негативными измышлениями. По своей юридической природе данное право относится к субъективным гражданским правам и носит абсолютный характер. В содержании права на честь, достоинство и деловую репутацию можно выделить положительные полномочия (по владению и пользованию, а также изменению чести, достоинства, деловой репутации) и отрицательные полномочия (по защите указанных нематериальных благ от любого посягательства или нарушения). Содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию состоит в праве лица претендовать на то, чтобы общественная оценка соответствовала его качествам и поведению. Корреспондирует указанному праву обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения чести, достоинства и деловой репутации субъекта.

Литература

1. Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс] / А. Л. Анисимов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
2. Егоров, К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К. Ф. Егоров // Ученые записки ЛГУ. – 1953. Вып. 4. – № 151. – С. 153–157.
3. Мицкевич, А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. – М. : Госюриздат, 1962. – 211 с.
4. Гулиев, В. Е. Демократия и достоинство личности / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М. : Наука, 1983. – 168 с.

5. Придворов, Н. А. Достоинство личности и социалистическое право / Н. А. Придворов. – М. : Юрид. лит., 1977. – 135 с.

6. Гаскарова, М. Л. Правовая защита чести и достоинства личности : вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. Л. Гаскарова; МГУ им. М. В. Ломоносова – М., 1999. – 20 с.

7. Гражданское право : учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1 / Т. В. Авдеева [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигири. – Мн. : Амалфея, 2001. – 976 с.

8. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан : понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ-Пресс, 2000. – 242 с.

9. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во. Саратов. унив-та, 1972. – 292 с.

Арбитрабельность трансграничных споров в области интеллектуальной собственности

*Андриевская И. Г., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Петроченков Д. В., канд. юр. наук, доц.*

Арбитрабельность – способность правоотношений быть предметом арбитражного (третейского) разбирательства. J. M. Voban отмечает, арбитрабельность споров, вытекающих из договорных отношений в области авторского права и смежных прав, практически не вызывает сомнений. Однако использование арбитража в спорах внедоговорного характера, в спорах об авторстве, действительности охраны авторских (смежных) прав должно быть ограничено, так как данная область правоотношений имеет особое экономическое, культурное и общественное значение и требует баланса публичных и частных интересов, что не может быть в полной мере обеспечено арбитражным разбирательством [1].

В законодательстве иностранных государств существует два подхода к арбитрабельности отношений в области авторского права: 1) споры, касающиеся принадлежности и защиты личных неимущественных прав на объекты авторского права и смежных прав, неарбитрабельны (Германия, Франция, Испания, Португалия, Швеция); 2) отношения в области охраны и защиты авторских и смежных прав неограниченно арбитрабельны (Англия, Уэльс, Канада) [2].

В законодательстве Республики Беларусь подход к арбитрабельности споров в области авторского права однозначно не определен. Согласно п. 1 ст. 56 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» за защитой авторского права или смежных прав авторы или иные правообладатели обращаются в установленном порядке в